Глава 28: Красота как проклятье— Не думай, что я отпущу тебя, если ты скажешь, что ты красивый, — пронеслось в голове Чжао Юйчэня. — Туманная Трава, я не ожидал, что потеряю дар речи.Как ученик Орочимару и ниндзя, он понимал, что нервничает, но эта Митарай Анко, или как ее еще называли, Красная Фасоль, вела себя просто безумно.— Из-за моей красоты ты хочешь меня избить? — мысленно возмущался Чжао Юйчэнь. — Ты считаешь, что у меня есть потенциал стать подонком, поэтому не можешь убить меня, пока я не дам красивым женщинам теплый дом? — Плюс один возмутительный опыт! — добавил он в свой внутренний монолог.Чжао Юйчэнь обычно записывал свои переживания в дневник, но в этот раз он просто молча наблюдал. Многие девушки демонстрировали смешные выражения: они знали, что Митарай Анко бьет людей за слово "толстая", но боялись сказать это вслух. Причина её гнева была настолько нелепой, что казалось, будто всё это — абсурдный фарс. Однако были и те, кого заинтересовала внешность Чжао Юйчэня. "Неужели он такой красивый?", — шептались они.Красивое лицо Хон Доу, как вспышка молнии, озарилось гневом. Её рука превратилась в множество змей, атакующих Чжао Юйчэня со всех сторон. "Бум!"Чжао Юйчэнь использовал технику замены, чтобы избежать атаки, но на его лице уже читалось серьезное выражение. В глазах других учителей он выглядел уставшим и испуганным, но на самом деле он думал о том, как сразиться с Хиру Сарутоби, продемонстрировав свою силу. Он мог быть сдержанным и осторожным, но не мог терпеть пассивное избиение. Хондо напала на него, и он должен был дать ей урок."Шуа!" В руке Чжао Юйчэня появился сюрикен. Он начал делать печати, готовясь атаковать волной сюрикенов теневых аватаров. Но в этот момент между ними появилась фигура и высокомерно крикнула: "Все!". В маске животного этот человек был, очевидно, Анбу под управлением Хокаге. — Митарай Красная Фасоль, пожалуйста, следите за своим поведением, — сказал Анбу, подходя к Хондо и подмигивая.Хон Доу не поняла, что он имел в виду, но всё же воспользовалась уклоном, чтобы слезть с осла, холодно фыркнула на Чжао Юйчэня, развернулась и хотела уйти.— Тск... — в глазах Чжао Юйчэня появился опасный свет. Две карты чакры — это немного, но определенно больше, чем у Красной Фасоли. В сочетании с Теневым Клоном и Техникой Летящего Бога Грома он не боялся противника. — Митарай, джонин, подожди минутку, — громко сказал Чжао Юйчэнь.— Что? Ты хочешь драться со мной? — Хондо обернулась и сказала: — Я бью людей только по лицу, даже если ты красивый, я не буду сдерживаться.— Нет, я просто хочу тебе кое-что сказать, — с улыбкой сказал Чжао Юйчэнь, подходя к Хондо.— Что? Скажи это быстро, — Хондо подняла брови, её тон был очень плохим. Парень перед ней действительно был красив, но она не могла понять, что он от неё хочет.— Отправить тебе совет, — Чжао Юйчэнь наклонился к уху Хондоу, похлопал её по плечу и сказал: — Закуски и сладости, иначе ты растолстеешь... станешь свиньей!"Бум!" В тот момент, когда прозвучало слово "свинья", кулак ударил Чжао Юйчэня в живот. Но с поднимающимся клубом дыма он снова превратился в кусок дерева. Ещё одна замещающая техника! Присутствующие учителя не могли не вздохнуть в своем сердце: этот человек освоил технику трех тел и мог снова и снова уклоняться от специальных атак ниндзя.— Ублюдок, я забью тебя до смерти! — Хондо делала мудры обеими руками и хотела использовать ниндзюцу.Но Анбу двигался быстрее. Он потянулся, чтобы остановить её движение, и холодно сказал: — Митарай Джонин, не усложняйте мне задачу. Это означало: "Не заставляйте меня вмешиваться".— Фыркнуть! — гневно глядя куда-то, Хондо повернулась и выпрыгнула из окна.Увидев это, Анбу последовал за ней. Они вдвоем применили технику мгновенного тела и вскоре оказались на крыше многоэтажки.— Си Янь, почему ты помешал мне победить этого парня? — Хон Доу обернулась и спросила.— Я хочу спросить тебя, почему ты бьешь кого-то без причины? — Анбу снял маску, обнажив нежное и красивое лицо Узуки Сияня.Она пряталась в сотне метров и тайно наблюдала за Чжао Юйчэнем. Не так давно она увидела, как Митараи Хондоу, старшая сестра и лучший друг, которая была на два года старше, агрессивно вошла в школу ниндзя. У неё было предчувствие, что что-то не так, поэтому она пригляделась и случайно увидела сцену, где Хондоу нападает на Чжао Юйчэня.— Без причины, — сердито сказала Хондо, — этот парень не может говорить.— Не может говорить? — Узуки Сиян

притворился озадаченным: — Что он сказал о тебе?Хон Доу немедленно ответила: — Он сказал, что я стану, стану...Когда слова пришли ей в голову, Хондо внезапно потеряла дар речи. Она поняла, что все слова Чжао Юйчэня были записаны в этом таинственном дневнике. И она не могла показать дневник другим, поэтому не могла доказать свое заявление. Разве это не заставит её подставить кого-то ни за что?— Стать толстой женщиной? — внезапно спросила Узуки Сиян.— Откуда ты знаешь!? — глаза Хон Доу расширились.— Потому что у меня это тоже есть, — Узуки Сиян подняла руку. Копия дневника Чжао Юйчэня (исключительно для Маоюэ Сияня) немедленно материализовалась.— У тебя тоже есть! — Хондо взволнованно улыбнулась. Она думала, что она и есть тот самый особенный человек. Неожиданно появляются также школьницы и подружки.— Ага, — Узуки Сиян слегка кивнул, а затем спросил: — Когда ты получил этот дневник?— Вчера днем, — вспоминает Хондо.— Тогда мы должны были получить этот дневник одновременно. — Правда? Тогда ты знаешь, почему мы получили этот дневник?— Конкретная причина еще не известна, но я думаю, что у нас есть какая-то особая общая идентичность.— Итак, кроме нас с вами, у кого еще есть этот дневник? — По моим наблюдениям, они есть и у Хинаты Хинаты и Яманаки Ино, и, думаю, у Куренай Юхи тоже.— Красная? Говоря о ней, я действительно не ожидал, что она окажется с Сарутоби Асмой в конце.— Не говори о том, чего еще не было, — Узуки Сиян покачала головой и сказала: — Исходя из того, что я знаю о Хун, если у нее также есть дневник, увидев его содержимое, она определенно не будет пусть это повторится.Красная фасоль согласно кивнула. Юхихон выглядит очень нежной, но на самом деле она мягкая снаружи и сильная внутри. Зная, что его рассчитывают и предугадывают, он никогда не последует воле Сарутоби Хирузанэ.— Но поскольку у тебя есть дневник, ты все еще думаешь, что мне не следует бить этого тупого парня? — Хон Доу снова сделала злое выражение лица. — Должно быть? — бросил Мао Юэ Сиянь в ответ. — Он сказал, что ты теперь толстая женщина, или он собирается превратить тебя в толстую женщину?— Он просто знает будущее, — парировал Хондо, — он увидел вашу толстую внешность и сказал что-то небрежно. — Ты не только не должен бить ее, но и должен иметь с ним хорошие отношения.— Почему!? — вырвалось у Хондо, и в его голосе прозвучала неприкрытая растерянность.

http://tl.rulate.ru/book/88355/2818194